

"В тот год, когда я открыл глаза, я увидел улыбающегося мне человека. Я спросил, кто ты, и ты ответил, что ты мой брат. Я спросил, почему ты не спишь, а я сплю вечным сном?"

"В тот год я наконец-то смог ходить, есть и спать как нормальный человек, но ты должен был уехать. Я спросил тебя, почему ты ушел, а ты ответил, что мы с тобой взаимоисключающие понятия, и если ты останешься, я могу удивиться".

Чжуо Цинди протянул руку, схватил замороженного наперсника Фан из черной дыры и принес его обратно в замороженный дворец. Казалось, что он замерз, но это был просто толстый слой льда, и он не чувствовал своей температуры.

"Ты оставил для меня этот дневник".

Император Чжуо Цин достал из-за спины книгу и положил ее перед Фан Чжичжи, но Фан Чжичжи уже не мог ее видеть.

"Когда я увидел этот дневник, я только понял, почему ты не спал, а бодрствовал, и я только понял, почему ты сказал, что мы с тобой взаимно поддерживаем друг друга. Мои отец и мать слишком предвзяты в своей работе, и они поддерживают меня ради тебя, но ты так страдал. И тебя я изгнал. "

Слезы Чжуо Цинди упали на дневник, и он быстро вытер их.

Тут вбежал гигантский зверь, похожий на летающего медведя. Увидев Клыкастого Доверенного, он на мгновение замер: "Император, как здесь может быть скромный человек?"

В зале собралось много чудовищ, и все они испугались, услышав это предложение.

Глаза императора Чжуо Цин были суровыми, и он посмотрел в сторону монстра, а затем Меч Ледяной Души выстрелил, и монстр был разорван на части.

"Вы все встаньте на колени".

сказал он.

Все чудовища опустили на колени, никто не осмелился заговорить, ошеломленные, даже атмосфера не осмелилась выйти.

"Он мой старший брат".

Император Чжуо Цин встал и сказал: "В будущем он будет сидеть здесь, и никто не будет его беспокоить. Я найду способ сделать его живым, и тогда пусть он увидит, ошибается ли он или ошибаюсь я. Эти скромные людишки не стоят его, даже если он..."

На следующие слова император Жуо Цин ничего не сказал, а махнул рукой: "Вперед!"

Все монстры вышли и задрожали один за другим. Осталась только женщина. На вид такой яркой и подвижной около двадцати лет. Она стояла там, ее глаза были полны любви. Когда все монстры удалились, она протянула руку и нежно погладила по лицу Чжуо Цинди: "Не делай этого, мне будет плохо".

"Ты сказала, почему это происходит?"

Женская дорога: "Ты не можешь помочь себе, и винить тебя".

Чжуо Цинди посмотрел на дневник в своей руке, а затем взглянул на наперсника, который сидел в отдалении с закрытыми глазами, словно уснул.

"Вначале мои отец и мать без колебаний коснулись небес, чтобы заполучить меня. У всего есть свои правила. Монстры и люди, монстры и другие расы могут любить друг друга, но они не могут иметь детей. Поэтому, чтобы родить меня, мой отец украл популярность. "

Женщина слегка нахмурилась: "Популярность? Как украсть?"

Чжуо Цинди сказал: "Хотя люди эгоистичны и корыстны, они являются наименее распространенным видом в мире, но нет сомнений, что человеческое телосложение является самым мощным. Хотя кажется, что большинство людей слабы и заурядны, даже тренироваться не умеют. Но у них есть незаменимое положение и роль. Мой отец должен украсть популярность, если он хочет, чтобы я выжил. Поэтому он открыл **** и украл немного популярности из ада. "

Лицо женщины изменилось: "Не умрут ли некоторые люди раньше времени?"

"Да!"

сказал император Чжуо Цин: "Но эта популярность нужна мне только для того, чтобы выжить. Однако, если я хочу выжить, процесс чрезвычайно сложен. Популярность нужна для того, чтобы у меня были ци и кровь, но она также нуждается в постоянном питании. Поэтому отец изменил мир вызывающего духа... В мире вызывающего духа есть магический круг, и он извлекает звериные духи других монстров, чтобы питать меня. Когда я собираюсь пробудиться, я автоматически удалю эту популярность из тела".

В противном случае жестокость и популярность в конечном итоге приведут к катастрофе. "

"he....."

Император Чжуо Цин посмотрел на Фан Чжичжи и сказал: "Он тот, кто был популяризирован."

Женщина покачала головой и выглядела немного уродливо: "Он более жалок, чем ты".

"Да, он более жалок, чем я, поэтому я никогда не начну его убивать. Даже если он потом захочет убить меня".

"Не надо."

Женщина сказала: "Если он действительно хочет убить тебя, как он может исчерпать свою силу культивации снаружи? Если он действительно хочет тебя убить, то спасение таких вещей, как земляные черви, важнее, чем твое убийство? Если он действительно хочет убить тебя, почему ты даешь это? "

Она посмотрела на погремушку рядом с ним.

Император Чжуо Цин побледнел, поднял погремушку и пробормотал: "Он популярен, поэтому может входить и вызывать мир духов. Но я не могу, потому что мое тело под контролем. Потому что он сначала был удален кругом Да, это большое дело - сказать, что это мой брат... В то время мой разум был еще смутным, но я просто случайно проснулся, всегда просил его

спросить об этом. Он может выходить или заходить, поэтому часто рассказывает мне о внешнем мире. история".

"Он сказал, что, согласно возрасту человека, я в то время была еще в детской одежде. Он увидел любимую игрушку детей в мире, а его любимой игрушкой была погремушка. Я выхватил у него одну, и он сказал, что не может просто так грабить чужие вещи. Я сказал, что мы сильнее других, почему мы не можем взять их? Он сказал, что чужое - это чужое, и в следующий раз купи мне одну. "

"Но потом... Я проснулся рано, и мы с ним встретили друг друга. Если бы я остался в мире вызывающих духов, энергия животных была слишком сильна. Он мог быть только тупиком, поэтому пришлось уйти, никогда не возвращаться и никогда не возвращаться."

Император Чжуо Цин потряс погремушкой ... погремушкой. Звук такой четкий, такой простой и обычный.

Он посмотрел на женщину: "Тенг Змей, почему ты говоришь, что это конец? Без него я бы не смог жить. Без меня он бы не существовал.

Но в конце концов нам двоим пришлось пойти на попятную. Он знал, что я думаю, потому что наблюдал за моим взрослением. Он знает, что я ненавижу людей, ненавижу практиков, ненавижу весь мир. Поэтому он не хочет, чтобы я выходил, он всегда останавливает меня. "

Женщина по имени Тенг Снейк сказала: "Может быть, он больше беспокоится о тебе?"

"Беспокоится обо мне?"

Император Чжуо Цин махнул рукой: "Беспокоиться обо мне? Я силен и не имею себе равных. Хотя я родился с недостатком духовной энергии, я не был рожден как император фей. Но кто еще в мире может быть моим противником? Когда Чэнь Унуо покинул Цзиньлин, город, несомненно, погибнет. Это не будет иметь значения, когда замерзшая земля останется нетронутой. Теперь он умрет, когда выйдет за пределы города. Чтобы убить Чэнь Унуо, я отправлюсь в Западный регион, чтобы убить Будду. В этом мире не будет противников. "

Змей Тенг сказал: "Почему?"

"Почему бы и нет?"

Чжуо Цинди сердито сказал: "Почему ты всегда говоришь то же, что и он? Он не выпускает меня, позволяет мне год за годом оставаться в мире духов вызванных. Ты не позволяешь мне убивать, но если ты не убиваешь, как может этот часовой мир бояться меня? "

"Почему они не могут сосуществовать?"

"Заткнись!"

сказал Чжуо Цинди: "У тебя те же мысли, что и у него!"

Тенг Снейк все еще хотел что-то сказать. Император Чжуо Цин встал и сказал: "Ты тоже иди, я хочу побыть один. Никому не разрешается входить без моего приказа. Кроме того... Все посланные монстры мертвы, куча отходов. Пусть Цюнцзи подождет снаружи и впустит его, когда я захочу его увидеть. "

Змея Тенг открыла рот и хотела что-то сказать, но император Чжуо Цин отвернулся и не смотрел на нее. Змея Тенг тихо вздохнула, а затем посмотрела на Фан Доверителя, который был заблокирован льдом. Она всегда чувствовала, что такие люди, как Фан Чжичжи, не умирают так легко. В ее воображении была сцена, где Фан Чжичжи шаг за шагом ступал в замерзшую землю, снег и лед таяли, и все восстанавливалось.

Она не знала, кто прав, а кто виноват, но понимала, что выбора у нее нет.

Она вышла из зала, и в пустом зале остались только Чжуо Цинди и доверенное лицо Фан Чжичжи. После ухода Тэн Змея, Чжуо Цинди обернулась и посмотрела на Фан Чжичжи, и слезы снова пролились беззвучно.

"Отец и мать слишком пристрастны. Если я увижу их снова, то обязательно спрошу, почему с ними так обращаются. Может быть, может быть... может быть, они никогда не думали, что ты появишься. В конце концов, вы просто популярны, просто следуете за ними. Расчет, эта популярность будет снята кругом, когда я вот-вот проснусь, а потом рассеется. Но ты обладаешь психической мудростью раньше меня, поэтому у тебя есть возможность занять плоть и оставить зов с этой оболочкой. Духовный. Но у тебя нет..."

Он поднял руку и сильно ударил себя по сердцу: "Мне больно здесь!"

Он прошел несколько шагов вперед и указал на нос Клыкастого Доверенного: "Ты! Почему ты не забрал эту плоть? Он просто хотел переродиться и так долго тренировался, чтобы получить эти практики. Если ты забрал эту плоть и ушел, призвав мир духов, то не будет меня, и мне не будет так больно. "

Он разом разбил свое сердце, его лицо становилось все более и более белым, а затем с уханьем вырвался большой плевком крови.

Возможно, после рвоты кровью сердце не так сильно забилося. Бледное лицо Чжуо Цинди стало немного красивее. Он сел рядом с Фан Цзичжи и посмотрел на синевато-фиолетовое лицо подо льдом.

"Брат, ты можешь быть спокоен. Ты популярен, даже если я убью всех людей в мире, я соберу популярность для тебя и возобновлю твою жизнь для тебя. В этом мире только ты для меня самый важный. Поэтому неважно, что вы Как остановить меня, я никогда не думал убить вас. "

Он встал, снял свой большой плащ и накинул его на плечи доверенного лица Фанга: "Ты и здесь хорошо отдохнешь, тебе не нужно заботиться о других вещах. Отец и мать полюбили друг друга, и отец убил за человеческую печать.

Есть много монстров, но люди о них не помнят, они просто говорят, что раса не брачная, и они рождаются уродами... они не знают, кто их отец, они просто знают, что их мать - монстр. "

"Этот счет я буду восстанавливать понемногу. Разве они не думают, что монстр - это низкий уровень, а человек - высокий? Вы можете быть уверены, что я не буду убивать всех, я позволю им стать как рабы". Благородство и гордость в их костях исчезнут через несколько сотен лет. После того, как они привыкнут к рабству, они, естественно, будут думать, что они низкие и ущербные, а монстры - это самое благородное существование. "

Император Чжуо Цин встал и крикнул снаружи: "Пин Ци, входи!".

Вошел красивый молодой человек в белом, такой статный и красивый. Его лицо настолько живописно, что даже Даньцин не может очертить такое совершенное лицо. Он был стройным и хорошо сложенным, а его белая одежда даже выделяла его.

"Ты отвратителен".

Чжуо Цинди фыркнул.

Цюн Ци улыбнулась и сказала: "Если императору это непривычно, я не буду носить это дома".

"Если ты пойдешь к этому человеку, то его может выбрать священная рыба. Вначале я не обращал на это внимания, я не ожидал, что священная рыба на самом деле мертва, и я все еще хотел сохранить мир. Но святая рыба разложилась после стольких лет, что может повлиять на общую ситуацию. Практик - самый важный... Я не знаю, как он называется и как выглядит, но, судя по новостям о возвращении, у него есть чешуя священной рыбы. Ты сам пойдешь проверить и сам убьешь ее. "

Бедный Ци склонил голову: "Как пожелаете, мой император".

Цюн Ци повернулась и потеряла свои длинные волосы, превратившись в лысую голову. Несмотря на это, она стала похожа на прекрасного монаха.

"С этим кожным пузырем, кстати, убивая и умерщвляя людей в Дакси, есть два случая буддизма и даосизма, и они не будут испорчены".

Одежда белого монаха выглядела так, будто с него капала кровь в транс.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2192259>